Карл покраснел, с ненавистью разглядывая своё отражение в зеркале.

Мало того, что он выглядит, как смазливая блондинка, так теперь у него ещё и соответствующее тупой блондинке имя!

- Пожалуйста, я не смогу этого сделать, хватаясь за последнюю соломинку, в отчаянии попросил Карл в надежде, что ещё можно что-то исправить. Я не хочу быть девочкой!
- Милый, если бы можно было сделать по-другому, я бы тебе немедленно об этом сказала, сказала тётя Кэт. Но в тот момент, когда я увидела тебя, всего разряженного, в этом кресле... Я не за что бы ни подумала, что на твоём месте был мальчик. Твоя собственная мать вряд ли узнала бы тебя, не говоря уже о твоём бездельнике, отце.

Карл поморщился, представив себе, что отец увидит его в таком женском виде. Он с отчаянием посмотрел на свое отражение, в поисках какого-нибудь следа мужественности, но не нашёл ни одного.

Он действительно был "Кэнди"!

- И... Что, делать дальше? Спросил Карл сдавленным шепотом.
- Ну, я не собираюсь отказываться от своих слов, сказала тётя Кэт. Мы пришли сюда, чтобы пройтись по магазинам, помнишь? Я пообещала, что мы приобретём новый гардероб для тебя.

Она улыбнулась ему, но Карлу было совсем не весело.

Он вдруг представил себе ужасающую картину, как он проводит все свои летние каникулы одетым в короткие юбки и высокие каблуки!

- Но я не могу пойти туда, в этом! - сказал Карл, с дрожью в голосе.

Он посмотрел через стеклянную витрину салона, которая выходила внутрь торгового центра, и увидел, что там было полно людей.

Рабочий день был уже в самом разгаре.

- А, почему бы и нет? - Спросила тётя Кэт, взяв его за руку и поворачивая к зеркалу. - Ты что, действительно, видишь кого-то ещё, кроме милой, сексуальной девушки?

Кар покраснел.

- Но... - Он ещё раз попытался протестовать.

Он не мог идти через весь торговый центр в юбке и на каблуках! Все люди увидят его!

- Ты немного нервничаешь, представляя себя как девочка-подросток, - тётя Кэт догадалась. - Я понимаю. Эти каблуки немного страшноваты для новичка, даже учитывая, что ты так хорошо справлялся с пробковыми сандалиями на прошлой неделе. Но, если хочешь, мы можем для начала немного попрактиковаться, Кэнди.

Звук его нового женского имени зазвонил колокольным звоном в ушах Карла, пока он послушно бродили от одной стены салона к другой, а Тиффани и тётя Кэт давали ему указания, как правильно двигаться.

- Небольшие шаги и следи за локтями, Кэнди! Говорила одна.
- Не переживай, если твои бёдра немного колышутся, детка. Так и должно быть при ходьбе! Вторила ей другая.
- Ставь одну ногу прямо перед другой, Кэнди, помнишь? Это поможет тебе, и сделает более грациозной твою походку. Опять наставляла его первая.

Карл дефилировал взад и вперед, делая всё более мелкие шаги, и ставя одну ногу прямо перед другой.

Он готов был провалиться со стыда, замечая явное непроизвольное женственное колебание своих бёдер, проносящихся со свистом друг против друга при каждом шаге.

Ощущение своих гладких, обтянутых тонким нейлоном бёдер, трущихся друг о друга и его платья, с каждым шагом раскачивающегося вокруг его ног, просто сводило его с ума!

- У тебя неплохо, получается, - ободряюще сказала тётя Кэт.

Она наблюдала, как он ходит, критически оглядывая его сверху донизу, ещё минут десять, останавливаясь только затем, чтобы попрактиковать дополнительные движения: как изящно сесть, как повернуться, постоянно следя за тем, чтобы держать ноги вместе и не выставлять напоказ свои трусики.

- Зачем девушки носят их?

Простонал Карл во время короткого перерыва, потирая свои лодыжки.

- Теперь ты знаешь, что девушки ходят на каблуках, чтобы хорошо выглядеть, улыбаясь, сказала Тиффани. Они делают твои ноги визуально длиннее и тоньше, и улучшают твою женственную осанку. Не волнуйся, очень скоро ты будешь бегать так, как будто вырос в шпильках, привлекая всех мальчиков своей сексуальной осанкой!
- Я удивлена тем, как ты быстро приспособился к хождению на каблуках и ношению короткого платья. Я клянусь, ты должен был начать носить их раньше, добавила тётя Кэт. Но мы должны поработать над твоим голосом.
- А что случилось с моим голосом? С отчаянием в голосе спросил Карл.
- Он не совсем женственный, сказала она. Ты должна говорить более мягко и использовать больше голову, чем грудь. В противном случае, кто-то сможет догадаться, что ты в действительности мальчик.
- Как-то так? Спросил Карл скрипучим фальцетом.

Шведские близнецы, которые в это время подметали пол вокруг кресла, захихикали.

- Не совсем, - сказала тётя Кэт. - Просто скажи немного легче и выше. Запомни, ты Кэнди, сейчас. Ты должен иметь сладкий женский голос.

Карл прокашлялся, и попытался снова.

- Хорошо, я попробую, сказал он тихо в несколько более высоком регистре. Как это звучит?
- Отлично! Сказала тётя Кэт, хлопая в ладоши. Ты готов! Она повернулась к Тиффани.
- Большое спасибо, Тиффани, сказала она, передавая ей кредитную карту. Я знаю, что это было не то, что ты ожидала, но твоя помощь была бесценной!
- Обращайтесь в любое время, улыбнулась в ответ Тиффани. И не волнуйтесь, мои губы запечатаны. Черт возьми, он такая куколка! То есть, я имею в виду "она".

И прежде, чем он смог прийти в себя, Карл уже шагал к выходу из салона, увлекаемый тётей Кэт, крепко взявшей его под руку.

- Ни одна девушка не будет ходить по магазинам без своей сумочки, - тётя Кэт улыбнулась. - Пока, ты можешь взять мою.

Она протянула ему свою маленькую белую кожаную сумку, показывая, как поместить её на

сгибе руки, заставив его запястье расположиться совершенно женственным образом, выставляя напоказ его блестящий маникюр.

Они вышли в центральную часть торгового центра.

Карлу показалось, что он находится в какой-то параллельной действительности.

Волосы, уложенные в женскую причёску, щекотали его шею, серьги, раскачиваясь от малейшего колебания, оттягивали мочки ушей, и ко всему этому добавлялся ещё этот непривычный вкус помады на губах и прохладный воздух, забирающийся под юбку...

Он не мог поверить, что это происходит с ним!

http://erolate.com/book/1930/54299